

УДК 330.342.24

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ И УРБАЭКОЛОГИЯ**Е.Е. Жернов**

КузГТУ

Социализация человека в экономике происходит в настоящее время в основном посредством работы в фирме и на фирму. Однако, по справедливому замечанию М. Комба и Б. Аспа, «сегодня уже не отдельные трудящиеся усваивают себе “культуру фирмы”, а, напротив, фирмы отыскивают во “внешнем мире”, в общей человеческой культуре, нужные им умения и способности» (цит. по: [1, с. 14]). Причем фирмы присваивают главную способность человека, способность «самосоздания» (А. Горц), используя ее в своих экономических интересах и целях. Способность работника производить самого себя мы рассматриваем как часть антропного начала в экономике знаний, а социализацию как часть социального порядка.

Понятно, что самосоздание индивида возникает и развивается на основе общей культуры и коллективного знания, распространяемых и усваиваемых в процессе первичной социализации. В создании general intellect изначально участвуют родители, воспитатели, школа, вуз. Именно они делают доступными широкому кругу людей информацию и знание, а также прививают умение понять и объяснить что-либо посредством нахождения общего языка с другим человеком, то есть создают общую культуру. При этом индивид обязан сам усвоить эту культуру и в дальнейшем согласовывать все свои действия с ней. «Общество и его составляющие не могут производить самостоятельных субъектов. Они могут лишь создать и воспроизводить рамки, в которых субъекты в ходе своей социализации производят самих себя, используя язык и жесты, образцы понимания и примеры поведения, принятые в их культуре и обществе» [1, с. 14].

Такими рамками в современных условиях может, по нашему мнению, служить сложность местной жизни. В ответ на возникающие проблемы некоторые сообщества на уровне районов, городов пытаются ограничить их вол и даже начинают «контролируемую архаизацию» социальной жизни [3]. Однако обычно это приводит к росту социальной несправедливости, особенно по отношению к притесняемым социальным группам. Поэтому следует выбирать другие сферы и меры решения межгрупповых конфликтов: социальные медиа, коллективное искусство в общественных местах, изменение модели семьи, пространство «третьего места», проектные форматы и т.д. [3].

Социальные медиа могут заранее устранить конфликты, раскрывая «человеческую сторону» представителей разных групп и распространяя среди них общие ценности через сторителлинг (рассказ историй). Коллективное искусство в общественных местах в формах совместных танцевальных прогулок, городских концертов, рисования, театральных

представлений является еще одним современным способом устранения барьеров между отдельными людьми и сообществами.

Изменение модели семьи является важнейшим направлением локальной жизни. Обусловлено это тем, что с возникновением интернет-связей каждого члена семьи с сообществами за ее пределами, связи внутри самой семьи ослабевают. Этот феномен получил название «необщения» (nocialising) или избегания социализации в общем физическом пространстве через вовлечение в цифровую коммуникацию [3]. Отрицательные последствия названного феномена в данной сфере состоят в том, что растет несогласие с существующими семейными нормами, затрудняется или не происходит вовсе передача знаний между поколениями. В результате нередко утверждается, что семья станет «избыточной или устаревшей условностью». Определенную роль в этом процессе играет появление так называемых «третьих мест».

Понятие «третьего места» обозначает места проведения людьми значительной части времени помимо дома и работы. Здесь люди общаются, обмениваются знаниями и компетенциями. Именно «третье место» Е.В. Нехода рассматривает как новый источник социализации знаний [4, с. 25]. В качестве универсальных «третьих мест» выступают кафе, а также общественные места – парки, городские коворкинги и др. Общественные пространства становятся площадками, где возникают и поддерживаются местные сообщества.

Члены городских сообществ могут встречаться для обсуждения и решения местных проблем также и в проектных форматах: хакатоны (марафоны программирования), мейкерские фестивали (например, фестиваль цифрового искусства и творчества Maker Faire Moscow НИТУ «МИСиС»), «поп-ап» предпринимательские проекты (быстро появляющиеся и исчезающие проекты, например, ресторан, который на конкретном месте существует только три месяца). При этом проект по своему масштабу должен соответствовать масштабу решаемой проблемы и не должен заканчиваться только обсуждением.

Таким образом, по мере развития цифровой коммуникации и возрастания сложности городской среды нарастает противоречие индивидуального и колективного: производство самого себя современными способами в определенной степени противостоит социализации.

Фактически, местные сообщества через задействование творческого начала человека (части предлагаемого и используемого нами понятия «антропное начало») становятся зонами формирования антропосоциальности (человечности) и сдерживания процесса дегуманизации, ускоряемого неконтролируемым использованием цифровых технологий. Становление городов как (смешанных) образовательных пространств дает возможность проявить и объединить в одно целое все виды образования, которое становится частью городских форматов и процессов. Оно реализуется в

общественных городских центрах, парках, во всех форматах городского волонтерства. Различные городские сообщества, объединенные территориально, профессионально, ценностно, становятся площадками индивидуального и коллективного обучения и творчества.

В перспективе элементы коллективного и трансформационного образования, по прогнозу специалистов [3], будут объединяться в более устойчивые формы. Авторы называют их «эволюционирующими образовательными сообществами» (ЭОС) – пространствами, в которых «люди вместе учатся, творят, играют, производят, работают, исследуют и размышляют». ЭОС строятся на принципах самоуправления, сотрудничества и кооперации, интегральности, открытого диалога и эволюционного развития. ЭОС становятся пространствами оздоровления людей, сообществ и городов.

«Основная цель ЭОС – создать общий контекст, общие смыслы, общее видение будущего, на основе которого могут объединяться и взаимодействовать различные городские сообщества» [3]. Среди видимых результатов такого взаимодействия выделяются экологические и социальные, проекты по улучшению городской среды. Так, например, в целях стимулирования инновационной деятельности как приоритетного направления социально-экономического развития города в Кемерове проводится конкурс «Лучший городской инновационный проект» [5]. Конкурс проводится по трем номинациям:

- «Лучший инновационный проект по разработке современных экологичных материалов и технологий их создания»;
- «Лучший инновационный проект в социальной сфере»;
- «Лучший инновационный проект, направленный на решение проблем жилищно-коммунального хозяйства, жизнеобеспечения и благоустройства города, включая твердые коммунальные отходы (утилизация, переработка)».

В развитие концепции «креативного города» в Кемерове появится квартал искусств, центром которого станет концертный зал филиала Мариинского театра [6].

Городские образовательные экосистемы, по замыслу авторов, должны превращаться в восстанавливающие экосистемы образования на протяжении всей жизни, поддерживающие здоровое, гармоничное, целостное существование людей и сообществ [3]. Примером экологических поселений в Кузбассе может служить, на наш взгляд, город-спутник «Лесная Поляна». В 2017 году проект его строительства победил в национальном этапе Prix D'Excellence Awards в номинации «Мастер-план: проекты комплексного освоения территорий». Всероссийский конкурс лучших девелоперских проектов, реализованных на российском рынке недвижимости, состоялся в рамках международного бизнес-форума недвижимости в Москве. Он является этапом престижного мирового состязания, проводимого с 1992 года Международной федерацией участников рынка недвижимости (FIABCI) при

поддержке The Wall Street Journal [2]. Сообщества таких городов, не полностью изолируясь от городской цивилизации, по-новому моделируют способы социальной организации полноценной жизнедеятельности.

Экологическая идея «восстанавливающих» городских практик состоит в осуществлении баланса между потребляемыми и воспроизводимыми системой материальными и нематериальными ресурсами. Добывая уголь и уничтожая «дишую» природу, мы должны восстанавливать нарушенные земли и природу. Аналогично, «растрачивая» здоровье и культуру людей на активность городской жизни и создание экономических благ, мы должны находить способы восстановления культуры и здоровья, применять этику и принципы устойчивого развития, «восстанавливающего» экосистемного образования и вовлечения граждан в решение сложных социально-экономических и экологических задач региона и города проживания.

Список литературы

1. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. – 2007. – № 4 (61). – С. 5–63.
2. Лесная Поляна (Кемерово) – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лесная_Поляна_\(Кемерово\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лесная_Поляна_(Кемерово)).
3. Лукша П., Кубиста Дж., Ласло А., Попович М., Ниненко И. Образовательные экосистемы для общественной трансформации. Доклад Global Education Futures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://futuref.org/educationfutures_ru.
4. Нехода Е.В. Социализация знаний: новые возможности городских пространств и университетских центров // Российская экономика знаний: вклад региональных исследователей: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием (Кемерово, 5–6 октября 2017 г.): в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Е. Е. Жернова. – Кемерово: КузГТУ, 2017. – С. 21–27.
5. Постановление администрации г. Кемерово от 11.09.2017 № 2384 «О проведении конкурса «Лучший городской инновационный проект».
6. Центральный объект концепции нового квартала искусств в Кемерове – концертный зал филиала Мариинского театра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ako.ru/news/detail/tsentralnyy-obekt-kontseptsii-novogo-kvartala-iskusstv-v-kemerove-kontsertnyy-zal-filiala-mariinskog>.